

Гу Юнь нашёл место и сел:

— Есть один человек, которому твоя пространственная способность может пригодиться.

— Брат Гу, я и раньше думал пойти с тобой, но ты ведь хочешь меня отдать? — У Сяюй сразу же поник. — Я для тебя настолько бесполезен?

Гу Юнь не стал тратить время на объяснения:

— Меняешься или нет?

У Сяюй немного подумал и спросил:

— А что за человек? Какой у него характер?

Гу Юнь:

— Неплохой.

— Брат Гу, я тебе верю. Меняюсь! — У Сяюй был так решителен неспроста.

Он обладал пространственной способностью, которая до четвёртого уровня не давала никакой атакующей силы, поэтому ему приходилось искать надёжных людей для совместной работы и защиты.

В условиях апокалипсиса, где человеческая природа непредсказуема, статус обладателя пространственной способности в группе был крайне противоречивым.

С одной стороны, члены группы боялись, что он может присвоить ресурсы, особенно когда его способность разовьётся до атакующего уровня, с другой — они хотели использовать его пространство для хранения и транспортировки припасов.

Доверяя Гу Юню, У Сяюй верил в его выбор. Если Гу Юнь выделяет кого-то, значит, этот человек заслуживает доверия.

Гу Юнь с удовлетворением кивнул, сделал вид, что что-то ищет в кармане, и, учитывая размер кармана, достал буханку хлеба, коробку молока и добавил пачку сухого печенья.

— Я обменял себя на такую малость, даже меньше, чем на эту кучу бесполезной жёлтой бумаги и киновари, — У Сяюй с досадой жевал хлеб, запивая молоком, и размышлял о смысле жизни.

К сожалению, для Гу Юня это было реальностью: жёлтая бумага и киноварь были для него ценнее, чем У Сяюй.

Ли И вышел с кучей жёлтой бумаги и киновари, за спиной у него было два рюкзака, и он выглядел более торопливым, чем раньше.

Положив жёлтую бумагу и киноварь перед Гу Юнем, Ли И сказал:

— Всё здесь. Если вам что-то ещё нужно, берите. Мне нужно спешить на сборы.

Сказав это, Ли И поспешно ушёл. Он так увлёкся разговором с Гу Юнем и У Сяюем, что забыл посмотреть на время. Когда он зашёл в комнату за жёлтой бумагой и киноварью, то заметил,

что на улице уже рассвело, а на часах было шесть тридцать.

Вспомнив, что сбор назначен на семь, Ли И ускорил шаг.

Уход Ли И не вызвал у У Сяюя особого удивления, и он даже сказал Гу Юню:

— Брат Гу, хочешь, чтобы я сохранил эти жёлтую бумагу и киноварь в своём пространстве?

Гу Юнь покачал головой. Ему было удобнее держать жёлтую бумагу и киноварь при себе, чтобы использовать их в любой момент:

— Ты знаешь, куда он идёт?

— Конечно. В Древнем городе Аньпин еды становится всё меньше, и, услышав о местоположении базы по радио, многие смельчаки начали собираться в группы и покидать город. Ли И, вероятно, присоединился к одной из таких групп. Они договорились собраться сегодня и уйти. Если кто-то не успеет к назначенному времени, группа не будет ждать. Пропустишь — придётся искать другую команду, это довольно хлопотно.

Поскольку хозяин дома ушёл, Гу Юнь без лишних церемоний временно занял это старое здание.

Он сразу же отправился в ванную. Несколько дней жизни на природе оставили его грязным, и если бы не то, что его нос сейчас чувствителен только к человеческим запахам, он бы уже давно начал ненавидеть собственный запах.

У Сяююй был в не лучшем состоянии: запах пота и крови смешивался, создавая отвратительную смесь.

Поскольку он сам привык к своему запаху, его обоняние временно отключилось, и он не чувствовал запаха Гу Юня.

Ли И, который уже ушёл, тоже не обращал на это внимания, считая их просто покупателями.

У Сяююй понял это только тогда, когда Гу Юнь пошёл в ванную, и его обоняние внезапно заработало, чуть не сбив его с ног.

Как У Сяююй относился к себе, Гу Юнь не знал. В этот момент он уже вымылся и стоял перед зеркалом, изучая своё тело.

По сравнению с тем, как он выглядел сразу после превращения в зомби, его тело претерпело некоторые изменения.

Наибольшие изменения произошли с глазами. Теперь они, за исключением цвета, выглядели как у обычного человека.

Цвет глаз Гу Юня стал тёмно-зелёным, точно таким же, как цвет его крови. Этот оттенок делал его всё ещё серовато-зелёноватое лицо крайне странным.

Сосуды и вены на теле стали менее заметными, зато ногти на руках почернели. По желанию Гу Юня, короткие, казалось бы, безобидные ногти мгновенно удлинились, став острыми и опасными.

Гу Юнь поднял руку, глядя на кончики ногтей, где едва заметны были тёмно-зелёные точки.

Он интуитивно понял, что это и есть так называемый зомби-вирус, причём только у него. Остальные зомби, вероятно, могли заражать людей только через укусы, передавая вирус со слюной.

Зомби эволюционировали быстрее людей. Люди могли повышать свои способности только через духовную энергию, а зомби не только сами поглощали её, но и могли повышать уровень, питаясь человеческой плотью.

Между зомби и людьми существовало ещё одно важное отличие: люди без сверхспособностей не могли повышать уровень, они могли только улучшать физическую форму и раскрывать потенциал, но не могли сравниться с обладателями способностей.

Обычные зомби, однако, могли повышать уровень. Возможно, они не могли сравниться с обладателями способностей того же уровня, и даже с теми, кто был на два уровня ниже, но если разница составляла более двух уровней, то даже обладатель способностей не мог гарантировать победу над таким зомби.

Однако, несмотря на преимущество в повышении уровня, обычные зомби на ранних этапах выживали лишь благодаря удаче. Повысить уровень для них было непросто.

У Гу Юня были свои принципы. Хотя человеческая плоть сейчас была для него естественным притяжением, он не собирался переступить эту грань и не хотел оставлять себе возможность для возникновения внутренних демонов.

Из-за этого его скорость повышения уровня была несколько медленнее, чем у некоторых талантливых зомби, но не слишком, ведь у Гу Юня был талант к культивации и преимущество в виде опыта.

Что касается изменений с ногтями, Гу Юнь считал их одним из своих козырей. Возможно, в какой-то момент они смогут спасти ему жизнь.

Представьте, если в бою с человеком, когда он будет в трудной ситуации, он неожиданно поцарапает противника, и зомби-вирус проникнет в его тело. Даже если это не превратит его в зомби, это сможет временно отвлечь.

В ванной стало тихо, и У Сяюй подумал, что Гу Юнь скоро выйдет. Однако, прождав долгое время, он так и не увидел его.

Когда У Сяюй уже был готов потерять сознание от собственного запаха, он решил постучать в дверь ванной:

— Брат Гу, ты закончил? Твой младший брат уже задыхается.

Услышав голос У Сяюя, Гу Юнь вернул ногти в их безобидное состояние, затем достал новый комплект одежды и оделся.

Когда Гу Юнь полностью экипировался и открыл дверь, его встретил многозначительный взгляд У Сяюя:

— Брат Гу, ты сменил одежду, но стиль остался прежним. Может, ты считаешь себя слишком уродливым?

Хочешь умереть?

Гу Юнь приложил к лицу У Сяюя лист бумаги с этими словами, затем подошёл к столу, достал несколько листов жёлтой бумаги и приготовленную киноварь.

У Сяюй с любопытством хотел подойти поближе, но, вспомнив о своём запахе, решил пока отложить это и зашёл в ванную.

Гу Юнь оценил количество духовной силы в своём теле, взял кисть для талисманов и начал рисовать три талисмана ледяного шипа, которые даже не достигали первого уровня.

Талисманы яростного пламени в его пространстве были второго уровня и, конечно, обладали большей разрушительной силой, чем ледяные шипы. Они были одним из его основных средств защиты, и он использовал их только в крайних случаях.

Когда У Сяюй вышел из ванной, Гу Юнь как раз заканчивал рисовать второй талисман ледяного шипа.

У Сяюй посмотрел на готовый талисман на столе, затем достал один из витрины и сравнил:

— Кроме узора, вроде бы нет особой разницы. Брат Гу, ты слишком увлёкся. Хотя мне тоже интересна культивация, но не до такой степени. Хотя, брат Гу, ты рисуешь талисманы в тёмных очках. Это не проблема?

Когда последний штрих второго талисмана был завершён, Гу Юнь поднял голову и посмотрел на У Сяюя:

— Заткнись!

— Хорошо, — У Сяюй послушно замолчал, став тихим фоном.

<http://bllate.org/book/16921/1558064>